

**Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в
оценках светской и церковной общественности России начала XX в.**

24 апреля 2014 г.,

Всероссийская межвузовская научно-практическая конференция Права и
свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая
практика (памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского). г. Москва,
Московский городской педагогический университет.
Доклад руководителя НУГ, профессора А.А. Сафонова.

Анализ содержания Указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» показывает, что в Российской империи была установлена ограниченная свобода вероисповеданий, которую можно определить как свободу выбора религии и свободу отправления религиозных обрядов. Весомым результатом принятия указа следует признать юридическое закрепление права личности на вероисповедные переходы в рамках христианских исповеданий, а также допущение отпадения от православия лиц, числящихся в нем формально, а на деле исповедовавших свою старую религию, в одну из нехристианских вер.

Положительно следует оценить распространение принципов веротерпимости на старообрядцев и сектантов, исключая последователей изуверных сект, закрепление за старообрядцами ряда привилегий, относимых ранее к признанным инославным и иноверным религиозным исповеданиям. Указ 17 апреля 1905 г. существенно укрепил правовой статус старообрядческих и сектантских общин, переведя их в категорию признанных терпимых религиозных объединений. В целом, принятые в отношении них правовые меры способствовали установлению согласия в русском обществе, воспитанном в убеждении о вреде старообрядческого и сектантского раскола и необходимости борьбы с ним.

В числе позитивных результатов Указа необходимо отметить расширение прав инославных конфессий, признание важности улучшения правового положения мусульман и буддистов (ламаитов). Все эти меры имели целью ликвидировать правовую неравноправность религиозных обществ Российской империи.

Важное значение для развития правосознания российского населения имела связанная с разработкой и принятием Указа «Об укреплении начал веротерпимости» религиозная амнистия – облегчение участи лиц, отбывавших наказания по религиозным преступлениям: освобождение их из тюрем, снижение сроков наказаний и др. Большой резонанс в общественных кругах вызвала также либерализация правоприменительной практики и

отмена целого ряда административных распоряжений, стеснявших свободу вероисповедания.

Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» породил разноречивые отклики. Газета «Право», являвшаяся рупором либеральной части российского общества, усматривала в дарованной правительством свободе «далеко не полную веротерпимость, далеко не полную свободу совести», которой пользовались развитые европейские страны и которой «так страстно добивались лучшие люди русского общества и народа в течение долгих-долгих лет». Тем не менее, Указ признавался «первой серьезной уступкой в деле свободы духа» и «первым серьезным уроном политики насилия над совестью человека и грубого вмешательства в интимную область веры». Он официально провозглашал «свободу религиозной мысли, хотя и с крупными, существенными урезками».¹

Приветствовал указ 17 апреля как важный шаг на пути к свободе совести и известный историк и политический деятель Сергей Петрович Мельгунов. Положительные стороны указа виделись ему в устранении «полицейского прикрепления личности к православию», уничтожении притеснений для сектантов и старообрядцев, закреплении за ними привилегий, признанных за инославными и иноверными религиозными обществами. Наиболее крупным приобретением российских подданных Мельгунов считал отказ государства считать преступлением вероотступничество. Препятствиями для установления в стране свободы совести Мельгунов считал носившую репрессивно-полицейский характер правоприменительную практику, а также незатронутое Указом господствующее положение РПЦ – идеолога сохранения государственного контроля над совестью русских граждан. Ни актом «подлинной веротерпимости», ни «дарованием свободы совести» Мельгунов Указ 17 апреля 1905 г. не считал.²

Профессор Михаил Андреевич Рейснер оценивал усилия правительства в реформировании вероисповедного законодательства как «новую попытку подновить старое вино в старых мехах», оставшись «на почве русской религиозной полиции». «Русская веротерпимость даже после указа 17 апреля далеко еще не является свободой совести. Этот указ... не предоставляет каждому возможность верить в то, во что он хочет... Закон 17 апреля есть...

¹ Пругавин А. По поводу закона 17 апреля // Право. 1905. 1 мая. Стб. 1354-1357.

² Мельгунов С.П. Церковь и государство в России (к вопросу о свободе совести). М., 1907. Вып. 1. С. 90, 93-94.

только норма, расширяющая привилегии инославных и частью иноверных исповеданий», – утверждал правовед.¹

Тщательно анализируя содержание указа «Об укреплении начал веротерпимости», Рейснер обнаруживал в нем следующие ограничения: 1) указ запрещал переход из христианства в нехристианские вероисповедания, сохранял наказание за отступление от христианства, следовательно, оставлял насилие над верой и совестью; 2) он сохранял систему ограничений за принадлежность к иудейству; 3) не предусматривал вневероисповедного состояния; 4) наделял религиозные общества старообрядцев и сектантов правами в значительно меньшем объеме, чем представителей инославных церквей; 5) сохранял неравноправное положение инославных и иноверных вероисповеданий по сравнению с РПЦ, обладавшей исключительным правом религиозной пропаганды, правом на духовную цензуру, на полицейскую поддержку миссионерской деятельности и др., т.е. не вводил паритета между признанными в России вероисповеданиями.²

Не менее критически на указ «Об укреплении начал веротерпимости» отозвались деятели правоконсервативной ориентации. Они считали его ударом по Православной церкви. Усматривая главное значение указа о веротерпимости в предоставлении иноверцам свободы пропаганды своего иноверия, они предсказывали массовые уходы из РПЦ. Так, редактор «Московских ведомостей» В.А. Грингмут предрекал: «Не пройдет и четверти века, как вся Западная Россия будет окатоличена и ополячена, а весь Юг России сделается не только протестантским, но и прямо германским, а восток подвергнется небывалому возрождению мусульманства и буддизма. Заварится страшная междоусобица, с которой пенки снимать будут Жида и атеисты»³.

Гибельным для церкви и для государства признавал Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» К.П. Победоносцев. В известной записке Николаю II Победоносцев, апеллируя к своему четверть вековому опыту работы в должности обер-прокурора Синода и «близкому знанию церковных дел и людей», утверждал, что первым последствием данного правового акта «при нынешнем потрясении умов» станет смута, в которую будут вовлечены как окраины, так и центр страны: «Предоставление свободы действия римско-католической иерархии и армии ксендзов... дает им в руки

¹ Рейснер М.А. Указ. соч. С. 404-405, 416.

² Рейснер М.А. Указ. соч. С. 417-422.

³ Письмо В.А. Грингмута с высказыванием о земском соборе и о последствиях провозглашения свободы совести // РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 152. Л. 1-2.

такую власть, с которой и русской церкви и русскому государству невозможно будет бороться...». Страшную опасность усматривал К.П. Победоносцев и от предоставления свободы мусульманской пропаганде: «Ислам – громадная сила, ни на минуту не опускающая своего оружия, и с этой силой непрестанная борьба завещана вековой историей и опытом всякой Европейской государственной власти... под напором мусульманской пропаганды... вся масса инородцев, мало-помалу омульманяясь, составит в среде русских губерний (Казанская, Пензенская, Саратовская, Нижегородская, Уфимская, Оренбургская и др.) громадную мусульманскую силу»¹.

Противниками Указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» являлась подавляющая часть епархиальных архиереев, отзывы которых по широкому комплексу церковных вопросов поступали в Синод с конца октября 1905 г. до весны 1906 г. Архиереи утверждали, что указ фактически лишает РПЦ положения государственной церкви и ставит ее в один ряд с существующими в империи вероисповеданиями. Нарушение прерогатив РПЦ виделось архиереям в предоставлении населению права выбирать веру себе и своим детям по своему «полному произволению», в расширении веротерпимости по отношению к инославным, в наделении раскольников и сектантов более широкими правами, чем обладала РПЦ. Наиболее сложным епархиальным преосвященным виделось положение православия в местностях с преобладанием инославного и инородческого населения, где свобода вероисповеданий, дарованная актом 17 апреля 1905 г., по словам архиепископа Литовского Никандра, мгновенно превратилась в «свободу открытой погромной пропаганды отступничества и инославия среди православного населения Империи».²

Выражением общего мнения православных иерархов стало заявление епископа Полтавского Иоанна, что указ 17 апреля 1905 г. даровал «полную самостоятельность для всех общин инославных и иноверцев, предоставив им устраивать свою внутреннюю жизнь с наибольшим для себя удобством. Православная церковь в сем отношении теперь находится в менее благоприятных условиях, т.к. она лишена... покровительства от государства и в то же время не получила от него для себя полной свободы». Архиереи выступали противниками равноправия вероисповеданий, утверждая, что оно

¹ Записка К.П. Победоносцева Николаю II с возражениями против принципа религиозной веротерпимости... Л. 13-15.

² Голос архипастырей Церкви о свободе вероисповеданий // «За первый год вероисповедной свободы в России» (Бесплатное приложение к журналу «Миссионерское обозрение» за 1906 г.). СПб., 1907. С. 135-136, 145, 148, 159.

было возможно в отдельных европейских государствах и в Америке, где люди всецело увлечены борьбой за земное благополучие, но не в Российской империи, состоявшей на более двух третей из православных, живущих религиозным бытом и стоявших за него с фанатизмом. Они предлагали сохранить господствующее положение РПЦ, ее монопольное право проповеди и миссионерства.¹

Определяя суть правительственного курса после 17 апреля как «отречение от защиты господствующей веры», епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий обратился к представителям православия с призывом «к восстановлению авторитета господствующей веры между другими исповеданиями, к возвеличению православия, к укреплению его чести, как веры русского народа и русского царства, как веры, родившей Русь, неоднократно спасавшей ее и возрастившей до степени могущества».²

Вместе с тем Указ «Об укреплении начал веротерпимости» полностью не разрешал насущных вопросов религиозной политики Российской империи, как и всего спектра проблем, связанных с установлением вероисповедной свободы. Он не затрагивал правового положения наиболее дискриминируемой в российском законодательстве конфессии – иудаизма, не допускал невероисповедного состояния, без которого была невозможна полная свобода совести. Указ не устанавливал паритета между признанными государством вероисповеданиями и вероучениями, сохраняя приоритетные позиции РПЦ по большинству направлений религиозной жизни, в том числе при проведении миссионерской деятельности.

¹ Голос архипастырей Церкви о свободе вероисповеданий... С. 123, 125, 158.

² Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 2. С. 444.